

1007.97

1007

30-летняя Софи Марсо вызывает во Франции истерический вопль обожания. Второй год подряд статистический опрос французов-эротоманов называет ее на почетном первом месте в числе сексуальных

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ СОФИ МАРСО

Носк. комсомолец. - 1997. 10 июля. - с. 7.
В Париже — королева, в Польше — тетка

фантазмов. Казалось бы, этой молодой звезде купаться в роскоши и жить в довольстве. Но нет... она предпочитает пролетарское существование в тесной стандартной квартире в Польше, где Софи исполняет роль жены своего седовласого мужа, режиссера Анджея Жулавского, сохранившего устаревшие представления об образе супруги из социалистического лагеря — кухарка, тяжелоатлет с сумками, щекастый овал лица.

Если бы вы оказались в Варшаве сегодня и случайно зашли бы в обыкновенный супермаркет, то вряд ли узнали бы в скромно одетой тетке без грамма косметики кинозвезду Софи Марсо.

Патлатая куча волос, тусклость взгляда — разве это та самая обворожительная парижанка, по которой стонет вся мужская половина Франции?

Да! Софи практически постоянно живет в малогабаритной типовой квартире (60 кв. м) в центре Варшавы со своим гражданским супругом Жулавским. Ходит в магазины, где продаются только самые необходимые продукты: один сорт йогурта, один сорт сыра... Она целыми днями торчит на кухне, чистит картошку и лук, радуясь, что смогла купить их по доступной цене на рыночной распродаже. Это — настоящее лицо Софи, влюбленной и верной жены.

"Польша — это главное место моей жизни, мой дом", — гордо говорит она. Ради Жу-

лавского (соблазвившего Софи на картине "Шальная любовь", когда ей было всего 17) она выучила польский язык и распрощалась с блистательной жизнью западной кинозвезды, довольствуясь заурядными и трудными буднями. "Для счастья мне мало что нужно, — призналась Софи женскому журналу Femme. — Муж, ребенок. Без остального я проживу: карьера, кино, деньги — все это ничего не значит для меня. Я бы могла обойтись без этого, но не без любви. Я готова умереть от любви".

В Польше Софи обрела удивительный по простоте и душевности дух своего детства, прошедшего в провинциальном городке Жентили под Парижем, где в гости ходят "дворами", где жизнь проходит в труде и заботах. Семейное счастье Софи вызывает возглас недоумения в напыщенном Париже, где все таблоиды как один фыркают на свою любимицу: "Она не пользуется косметикой, у нее опухло лицо, она плохо питается, она превратилась в кухарку! А как дурно одевается!"

Но Софи не обращает внимания на замечания соотечественников, всем сердцем и всей душой вкушая блаженство рая "с милым в шалаше".

Юлия КОЗЛОВА.

Папарацци из таблоида France Dimanche засняли Софи и Анджея на прогулке по улицам Варшавы: одутловатое лицо кинозвезды и безукusный стиль одежды были для французов сенсационным открытием двойной жизни их любимицы.

Marso Sofi